

«ЗВЕЗДОПАДЫ В АПРЕЛЕ ОБЫЧНО ПОЗДНИЕ»

Сегодня в нашей рубрике представлены поэтические строки молодого автора. Николай Синехог откликается на то, что волнует, не оставляет равнодушных, заставляет задуматься...

ЗВЕЗДОПАД

Космос бросает в лунатиков звездами,
Лунные жители хмурятся подозрительно,
Звездопады в апреле обычно поздние,
А этот ранний. Луняне мнительно
Включают лунную гравитацию.
И атмосферу — чисто на всякий случай.
Ранние звезды впадают в стагнацию,
Их после сгребают неровной кучей.
Их сушат на ветках платана лапчатых,
Шлют бандеролями людям солнечным.
Солнце все в пятнах, игриво-крапчатых,
Почта приходит к ним только полночью.

Лунные люди все так же хмурятся,
Кушают свежий желтый маасдам.
Жители солнца играют с курицей,
Черной и грустной не по годам.
Жители солнца играют звездами,
Звездную пыль насыпают в лампы.
Апрель небогат звездопадами поздними
Дождик тихонько крапает.

АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ

В старину, сестер милосердия
иногда называли «Ангел мой...».

Ангел-хранитель, ангел небесный,
Молча стоит за церковной оградкой,
Слезы ораарью стирает украдкой,
Ангел несчастный, ангел — неместный.

Ангел крылами легонько трепещет,
Но он взмахнуть ими толком не может.
Мир человеческий ангелу сложен.
Сложены крылья. Ангел — не вещий.

Ангел стоит за спиной у ребенка,
Ангел так любит мальчонки улыбку.
Редок так нынче смех его звонкий,
Мальчику зябко, ангелу — зыбко.

Мальчик спокоен, просто он знает,
Ангел что рядом стоит, и с утра,
Солнце у церкви двоих освещает,
Мальчик там и милосердья сестра.

ВЕРЕСКОВОЕ

Не растет уж давно на дичалых степях
Бледный вереск молочной дорогой.
Здесь не вспомнятся жертвы зовущих: «Аллах!»,
К чужакам тут относятся строго.

Не цветет апельсин, жаром пышущий плод,
Не созреет на тоненькой ветке.
Жизнь не держит земля, смерть посланников
шлет —
Грифы выются над стонущим в клетке.

«Очень зря посягнул ты, чужак, на степей,
Бледный вереск и тусклое золото.
Думал, что упорхнешь, дикий, как воробей,
Как счастливчик, живой и богатый.

Будешь золото швырять в бирюзовый фонтан,
И сестре цвет дарить белоснежный.
Ты пришел к нам из дальних, нордических
стран
И умрешь здесь, оставшись невеждой».

У огня танцевали слепые жрецы,
Луноокой кипчакской богини.
И кричали они, выли, как мертвецы,
Посреди отцветавшей полыни...

А чужак на рассвете растаял как свет,
Прихватив с собой вереск и тайну.
Почему дочь вождя, восемнадцати лет,
Вслед ему улыбнулась случайно.

Маисовый шепот деревню стерег,
Обмазаны глиною крыши.
Коль кровью задобрен пузатый божок,
Ты больше о нем не услышишь.

А коли услышал — скорее беги
От молний и шороха листьев,
От жриц и жрецов, хоть легки их шаги,
Что в воздухе сумрачном виснут.

Но юная дева не вняла словам,
Умолкшим в маисовый шепот.
И молнии небо секли пополам
За дождь, за раскаты и ропот.

А улицы топот бесчисленных ног
Пугал и пытался разрушить.
Испанских солдат аркебузовый смог
Пленил их майяские души.

Их кровью сполна напитался божок,
И смерть заняла пантеонские выши...
Маисовый шепот деревню стерег,
Обмазаны глиною крыши.

ПРОВОЖАНИЕ

... До апостолов проповедников Христа было
немного. Тех, кто действием, истинно словесно
проповедовал Родившегося Спасителя.
Пастухи. И трое волхвов.

прот. Константин Буфеев

Под гнутыми спицами тихо плывет дорога,
Будто волны, колышется желтое море трав.
Безнадежно мы отстаем, начиная с порога.
В вышине тает облако. Шагу прибавь.

Крылья раскинет серебряный херувим.
Вот твоя жизнь — бессмертия первый дар.
Мы улыбнемся и попрощаемся с ним.
Выйдем — исчезнем. Гаспар, Мельхиор,
Валтасар.

Ты оживешь и вскрикнешь, выкинешь
кулачок,
Сможешь сидеть, стоять и слушать пенье
дрозда.
Папа тебя научит, акациевый стручок
Как превратить в свистульку. Пройдут года,

Станешь бескрайним ветром любви своей.
Будут мелькать закаты, как нитки бус.
Годы пройдут, троих твоих сыновей
Люди окличут: Рюрик, Трувор, Синеус.

Выдохнешь, болью старой заночует грудь.
Старый твой взор туманит ладья-костер.
Серебряный херувим тебя провожает в путь.
С ним три волхва: Гаспар, Валтасар,
Мельхиор.

Будут идти столетья, лететь листва.
Люди опять родятся, опять умрут.
Вновь прозвучат одинаковые слова.
Дружба сгрызет в одиночестве соли пуд.

Будет мелькать вода чередою мим,
От свежеспаханной почвы струиться пар.
А провожатые прежние: серебряный
херувим
Да три волхва: Валтасар, Мельхиор, Гаспар.

ПЕРВОКУРСНИЦА

Следы земля покрыла тамариском,
Кинзой, кунжутом, снегом, наконец.
А ты читаешь ломаным английским
Тома о путешествиях колец.

Ты палочкой размахиваешь сонно,
Под выкрик «Акцио!» находятся очки.
И звездочных пылинок миллионы
Ночами собираешь в пузырьки.

Мечтаешь по ночам о Платтеншкафе
И о послестолетнем Рождестве.
А поутру заказываешь маффин
И крошки рассыпаешь по траве.

Ты можешь многое, но может лишь избавить
Тебя от скуки только переменка.
От лекций и конспектов пухнет память,
Прекрасная мадмуазель студентка.